

Егорова Елена Геннадьевна

ПОЭЗИЯ НА ДИАЛЕКТЕ И "НЕГРИТЯНСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ" В ЛИТЕРАТУРЕ АМЕРИКАНСКОГО ЮГА 1880-1900-Х ГГ.: ОТ СТИЛИЗАЦИИ К АУТЕНТИЧНОМУ ФОЛЬКЛОРУ

Статья посвящена бытованию в поэтической традиции американского Юга негритянского диалекта (Black English) и его эволюции от условной стилизации к внедрению в литературные жанры реально существующих диалектных форм. Рассматривается творчество белых (И. Рассел) и негритянских (Э. Мур-Данбар-Нельсон, Эллиот Б. Хендерсон, Чарльз Г. Шумен) поэтов 1880-1900-х гг. Дается анализ тематических констант и системы персонажей, приводится очерк истории поэзии на диалекте от истоков (начало XIX в.) до 1900-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 42-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111(73)

Статья посвящена бытованию в поэтической традиции американского Юга негритянского диалекта (Black English) и его эволюции от условной стилизации к внедрению в литературные жанры реально существующих диалектных форм. Рассматривается творчество белых (И. Рассел) и негритянских (Э. Мур-Данбар-Нельсон, Эллиот Б. Хендерсон, Чарльз Г. Шумен) поэтов 1880-1900-х гг. Дается анализ тематических констант и системы персонажей, приводится очерк истории поэзии на диалекте от истоков (начало XIX в.) до 1900-х гг.

Ключевые слова и фразы: поэзия на диалекте; регионализм; И. Рассел; негритянский английский; история американской литературы.

Егорова Елена Геннадьевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
lengor1964@mail.ru*

ПОЭЗИЯ НА ДИАЛЕКТЕ И «НЕГРИТЯНСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ» В ЛИТЕРАТУРЕ АМЕРИКАНСКОГО ЮГА 1880-1900-Х ГГ.: ОТ СТИЛИЗАЦИИ К АУТЕНТИЧНОМУ ФОЛЬКЛОРУ

Бытование негритянского диалекта (Black English) в американской художественной литературе отличается рядом примечательных особенностей в силу специфики литературной истории США. Негритянский диалект начинает использоваться в литературе с 1820-х гг., когда возникает менестрельный театр и складывается художественная проза американского Юга. Белые актеры-комики менестрельного театра, изображавшие на сцене чернокожих персонажей (blackface minstrelsy), имитировали не только танцы и песни, походку, жесты, «ужимки» негров-рабов, но и их речь, комически коверкая интонацию и слова [2]. Таким образом, негритянский диалект как элемент национальной литературной традиции возникает как стилизация, условный конструкт в ходе освоения и «присвоения» Другого с его расово-культурной инаковостью. Условный «диалект» стал важнейшим элементом репрезентации Другого – чернокожего американца – в американской литературе XIX в. В нашу задачу входит проследить эволюцию бытования негритянского диалекта, его использования и трактовки в литературе США на рубеже XIX-XX вв. Мы постараемся выявить логику трансформаций, которым подвергался диалект в этот переходный период американской литературной истории.

Литература пореформенного Юга развивается на фоне растущей популярности регионализма, который становится одним из самых ярких литературных феноменов в США на рубеже XIX-XX вв. Регионализм в условиях послевоенного индустриального бума был способом ностальгической идеализации и консервации «уходящей природы» довоенной Америки. Для Юга, потерпевшего поражение в войне, регионализм приобретает особенное значение. Послевоенная южная литература стремится сохранить образ довоенного Юга как «потерянного эдема». Ярким образом такой литературы является, например, творчество «виргинского аристократа» Томаса Нельсона Пейджа (1853-1922) или новоорлеанского прозаика Дж. Вашингтона Кейбла (1844-1925). Дж. Вашингтон Кейбл запечатлел «яркий, мишурный, карнавальный» [3, с. 483], примитивный и жестокий мир креолов Луизианы. Томас Нельсон Пейдж стремится сохранить мир «аристократической Виргинии»: в его рассказах появляются типичные персонажи довоенной южной литературы: джентльмены-плантаторы, благопристойные леди и девицы, южные красавицы и негритянские персонажи, пришедшие из менестрельного театра (blackface minstrel show), – Джим Кроу, черные дядюшки, кормилицы, красавицы-мулатки и т.д. [2, с. 207-216]. Если Дж. Вашингтон Кейбл вводит в свою прозу креольский диалект (patois), то Т. Н. Пейдж в своих рассказах использует красочный негритянский диалект (Black English). Этот диалект, восходящий к менестрельному театру, представлял собой имитацию, весьма далекую от реальной речи негров сельского Юга. Условная стилизация, закрепившаяся в популярном театре и перешедшая в довоенную южную литературу, тем не менее сигнализировала о растущем интересе к своеобразной культуре черных невольников, их укладу, к бытующим в их среде фольклорным формам – трудовым песням, духовным гимнам, сказкам и т.д.

Если проникновение негритянского диалекта в художественную прозу началось еще до Гражданской войны, на рубеже 1820-1830-х гг., то новая разновидность южного регионализма – поэзия на диалекте (dialect poetry) – возникает в последней четверти XIX в. Создателем поэзии на диалекте стал Ирвин Рассел (Irwin Russell, 1853-1879), уроженец штата Миссисипи, сын врача и учительницы, поклонник Р. Бернса и английского поэтического романтизма [10]. Рассел с ранней юности интересовался «местным колоритом» и в особенности бытом и красочной речью южных негров – черных издольщиков, фермеров, вчерашних невольников. Рассел собирал их рассказы и сказки, записывал воспоминания, тексты песен. С 1871 года он стал публиковать стихи, в том числе и поэзию на диалекте в различных журналах. Одно из самых известных его произведений – сценарий комической пьесы «Рождественская ночь в негритянском поселке» («Christmas Night in the Quarters»); либретто опубликовано в 1878 г.) – прямо восходит к традиции менестрельного театра. Действующие лица – белый повествователь и «квартет» чернокожих героев: кучер, проповедник и два музыканта, играющие на скрипке (fiddle) и банджо. Действие происходит на сельском рождественском празднике у почтенного дядюшки Джонни.

Рассел, усвоивший традиции менестрельного театра и довоенного южного романа, заложил основы поэзии на диалекте. Его стихотворения практически всегда представляют собой монолог или диалог; это прямая речь персонажа или нескольких персонажей, которые пришли из менестрельной традиции: негр-балагур, негр-модник, негр-резонер, почтенный черный дядюшка, хлопотливая кормилица или кухарка, кокетливая красавица-мулатка и т.д. Тематика варьируется достаточно широко: есть стихотворения на патриотическую тему («Что рассказал дядюшка Кэп» – воспоминания участника Войны за независимость), стилизации под негритянскую проповедь и спиричуэлс («Проповедь сестрам», «Уход»), и, конечно же, непременно присутствуют идеализированные ностальгические картинки довоенного Юга («Масса Джон» – рассказ бывшего раба о прежней жизни). Рассел – большой мастер комических бытовых жанровых зарисовок («Рыбалка дядюшки Ника»; «Продажа собаки»), а также зарисовок трогательно-сентиментальных («Слепой Нед», «Надежда», «Кладбище»). Так, например, «Продажа собаки» («Selling a Dog») представляет собой монолог хозяина, который нахваливает своего старого пса, стараясь сбыть его с рук:

«H'yar, sah! Come on an' tell dis little gemmen howdy-do!
 Dar, sah, ain't dat puppy jes as fat as he kin roll?
 Maybe you won't b'liebe it, but he's only six mon's ol'!
 <...>
 Dar! I's gone got rid ob dat ar wretched dog at las'!
 Drownin' time wuz comin' fur him mighty precious fas'!
 Sol' him fur a dollar – well! An' goodness knows de pup
 Isn't wuf de powder it'd take to blow him up!» [7, p. 23-24].

(«Вот, сэр! Подходите и поприветствуйте этого маленького джентльмена! / Взгляните, сэр, на этого щенка – ну разве он не толстенький, не кругленький, как шарик? / Вы не поверите, но ему всего шесть месяцев! <...> Ну вот! Наконец-то я избавился от этого проклятого пса! / А то пришлось бы его утопить! / Продам его за доллар – и отлично! Ей-богу, этот пес / Не стоил бы пороху, если бы кто-нибудь захотел бы взорвать его») (здесь и далее перевод автора статьи – Е. Е.).

Серьезный интерес Рассела к негритянскому фольклору соответствует духу времени: уже к концу 1890-х гг. постепенно складывается новая культурная модель под влиянием расцвета этнографии и фольклористики, когда начинают цениться не стилизации, но аутентичность. Вместе с тем, творчество Рассела все еще слишком тесно связано с менестрельной традицией, довоенной южной прозой, где диалект использовался как комически-утрированная, условная стилизация. Именно этот ностальгический дух поэзии Рассела подчеркивает создатель «Сказок дядюшки Римуса» Дж. Чэндлер Харрис в своем предисловии к посмертно вышедшему сборнику расселовских «диалектных стихов» (1888): «Ирвин Рассел был одним из первых, если не самым первым автором-южанином, сумевшим вполне оценить литературный потенциал, заложенный в негритянском персонаже и в особых отношениях обеих рас <...> в этих стихах мы видим негра, того самого настоящего негра былых времен, который и поныне так дорог южанину» [6, p. ix-xi].

Буквально сразу вслед за И. Расселом поэзию на диалекте начинают создавать и чернокожие авторы. В их творчестве остро ощущались исчерпанность старых культурных моделей и насущная необходимость модернизации и пополнения «культурного репертуара». Если для негритянских авторов первых послевоенных десятилетий рабство было частью их опыта, то у литературного поколения 1890-1900-х, знавших о рабстве по рассказам родителей, отношение к довоенному Югу было иным: жизнь на плантациях, невольничьи аукционы и бегство в Канаду уже воспринимались как легенды. Литераторы этого поколения обращались к диалекту с целью запечатлеть недавнее прошлое, уже ушедшее в историю. Тем самым негритянская поэзия на диалекте становится расовой разновидностью литературного регионализма: как указывает В. Соллорс, негритянские авторы, использующие диалект, входят в широкий фронт литературы регионализма, стремясь сочетать общенациональное и расово-своеобразное, что характерно для культуры всех этнических групп [9].

Негритянская поэзия на диалекте в 1890-1900-е гг. дала целую плеяду авторов. Широкой общенациональной известности достиг лишь Пол Данбар – первый черный поэт-лауреат, обязанный своей славой главным образом стихотворениям и поэтическим сборникам на диалекте [2, с. 207-216]. Дань диалектно-регионалистской традиции отдала и Элис Мур-Данбар-Нельсон (Alice Moore Dunbar Nelson, 1875-1935) – поэтесса, жена Пола Данбара, после его смерти вышедшая замуж за издателя Роберта Дж. Нельсона. Ее рассказы и стихотворения посвящены жизни цветного креольского населения Нового Орлеана, в них описываются их обычаи, верования, мирозерцание и передается характерное креольское наречие – смесь французских и английских слов.

Для многих черных авторов диалект стал средством утверждения самобытности культуры черной расы. Использование диалекта часто становится импульсом к выработке концепта расовой самобытности. «Черные авторы, писавшие на диалекте, брали форму от белых и осваивали ее, решительно изменяя контекст и смысл диалектного письма <...> трудно было рассматривать диалект как расистский прием, когда им пользовались черные авторы» [4, p. 107]. Осваивая наследие довоенной менестрельной традиции, негритянские авторы лишают изображение негров карикатурности, стремятся приблизить условный стилизованный диалект к реальному говору негров в сельской глубинке и в городских гетто. Начинается освоение фольклора, который постепенно осознается как культурная ценность. Например, Чарльз Г. Шумен обращается к народным сувериям и магическим практикам в поэме «Люсинди и худу» [8, p. 164-172]. В ней повествуется о том, как Люсинди стала жертвой чар колдуна, который в итоге оказывается наказан. В авторском примечании

указан источник сюжета – народное поверье, которое легло в основу стихотворения. Стихотворение построено как страшная история, которую дядюшка Эфрам (ole Efram) рассказывает на ночь детям. Свое повествование он завершает традиционной моралью:

«Now de moral am dis chillum
Koz yo's sleepy fo' de bed,
When yo's foolin' wid de debble,
He will allus git ahead» [Ibidem, p. 172].

(«Вот и мораль, дети, / Перед тем, как вы уснете в постельке: / Если свяжешься с дьяволом, / Он всегда тебя обставит»).

Поэзия на диалекте также осваивает и тему протеста. Так, например, Эллиот Б. Хендерсон (Elliott Blaine Henderson), наряду с традиционной бытописательской, сентиментальной, любовной лирикой, создает сатирические и гневные произведения, посвященные теме расовой дискриминации. К примеру, стихотворение Хендерсона «Как нам быть?» («What We Gwine to Do?») проникнуто болью и отчаянием:

«Dey lynch him on de lef',
An' dey lynch hin on de right,
De cum an' git er niggah
In de day an' in de night.

What we gwine to do?
Hain't dey no whah in de lan'?'
Hain't dey fo' de niggah
Not er kin an' he'pin' han'?'» [Ibidem, p. 14].

(«Линчуют там, / Линчуют здесь, / Приходят и хватают негра, / И днем, и ночью. / Как нам быть? / Как жить в той стране? / Неужели нет места, / Где негр будет, как дома?»).

Весь спектр возможностей, заложенный в диалекте, использует Фрэнклин Генри Брайант (Franklin Henry Bryant). В своем сборнике «Негритянская улыбка, или Жизнь чернокожих в светлых тонах» («Black Smiles or, The Sunny Side of Sable Life») [5] он сочетает характерное для регионализма бытописательство, ностальгические картины прошлого в стиле ретро, морализм и элементы протеста. Сборник состоит в основном из стихотворений, написанных от лица старого дядюшки Самбо, который рассказывает своим внукам (younguns) об «истории о временах рабства» (tale fum slav'ry times) [Ibidem, p. 13] – и для развлечения, и для нравовучения: слушая эти рассказы, детишки должны понимать, что нужно быть честными, трудолюбивыми, скромными и т.д. Стихотворение обычно начинается с обращения к детишкам, которым предлагается сесть рядышком и послушать очередную историю из «довоенных дней, которые, как вы знаете, были временем рабства» (in duh days of antebellum, which yuh know means slav'ry time) [Ibidem, p. 20]. Затем следует рассказ о каком-нибудь проступке, который совершил повествователь, будучи совсем молодым: украл арбуз с хозяйской бахчи («Миллион семечек» – «Million Seeds»), не сберег овец, которых ему поручили пасти («Косматый пес» – «Shaggy»). Причиной этих провинностей всегда оказывается какой-то типичный порок – обжорство, лень, привычка лгать, красть и т.п. Кульминацией рассказа является обнаружение «преступления», а затем неизменно следует наказание от хозяина – порка, сопровождающаяся строгим внушением со стороны «старого массы».

В то же время нередко идиллические картины прошлого насыщаются деталями, создающими подтекст, проступающий под внешней канвой, казалось бы, незатейливого повествования – как, например, в стихотворении «В былые дни» («In Days Gon' Бу») [Ibidem, p. 27-37], представляющем собой монолог старого негра Самбо о временах рабства. Среди событий, о которых он вспоминает, – праздники на плантации, его свадьба с Мэнди, неудачный побег рабыни Синди Мей в 1853 году (даты указываются точно), гибель на войне обоих сыновей хозяина (уточняется, что это было во время битвы у Шайло в 1862 г. и у Чикамоги в 1863-м). Хендерсон воссоздает картины жизни на старой плантации, сочетая ностальгическую идеализацию «жанровых зарисовок» с аболиционистским обличением ужасов рабства. Самбо говорит о «милой старой хижине» (dear ole cabin), тепло вспоминает хозяина – «любимого старого массу» (lub for ole massa). В то же время Самбо рассказывает историю в духе Бичер-Стоу о Синди Мэй, сбежавшей со своим «хорошеньким малюткой» (wid her rooty little baby) [Ibidem, p. 31], но ее поймали охотники на негров. Ребенка растерзали собаки, а красотка Синди Мэй умерла от ран. Так Самбо, который старается вспоминать лучшее из прошлого, невольно рассказывает не только про самые светлые стороны «былых дней», но и про стороны самые мрачные. Так же происходит и с рассказом о войне – «великой смуте» (great Rebellion): Самбо начинает с утверждения, что война была «от Бога», который послал «великого Линкольна», чтобы «смыть грех».

«Din dare come duh great Rebellion, hin hit awllus seemed to me
Datdat war wuz sent purposely fer to set duh niggahs free.
Seems duh Lawd got tired erwaitin', hearin' argemintser men,
N jis raised up grand ole Lincoln fer to wipe erway duh sin» [Ibidem, p. 34].

(«И тут настала великая Смута, и мне всегда казалось, / Что эта война была послана специально, чтобы негры стали свободными. / Верно, Господу надоело ждать и слушать споры людей, / И он сподвигнул великого Линкольна смыть с лица земли этот грех»).

Далее, однако, следует рассказ о разорении и бедах, которые обрушились на плантацию и хозяев: их сыновья погибли на войне, «старая миссис» умерла с горя, за ней последовал и «старый масса», янки сожгли и разграбили плантацию. Самбо вспоминает, как умирающий хозяин, желая отблагодарить верного Самбо, завещает ему свое имение и особняк, не зная, что от них осталось только пепелище. Завершается рассказ старого дядюшки мотивом, типичным для спиричуэлс: надежда на переселение в «небесную обитель» из старой убогой хижинки:

«N I kinnot keep fum thinkin' if in heaben bright n fair
Chris has 'pareda single mansion, mas' n' 'mis' am got one dare.
N duh years am fastly flyin'; hain't none lef' but me n you;
N we soon mus' leave our cabin, an accepter mansion too» [Ibidem, p. 37].

(«Я все думаю о том, что на небесах, таких ясных и прекрасных, / Христос приготовил обитель и для миссус, и для массы. / Дни бегут так быстро, у нас с тобой почти ничего не осталось, / И скоро мы покинем нашу хижину и тоже переселимся в прекрасную обитель»).

Таким образом, негритянский диалект, созданный как литературный конструкт белыми артистами и литераторами в начале XIX в. в ходе освоения и «кооптации» экзотической фигуры черного невольника в национальную литературу и культуру, на рубеже XIX-XX вв. активно усваивается и «присваивается» черными авторами. После отмены рабства, на рубеже XIX-XX вв., быстро развивавшаяся в новых условиях негритянская литература не только использует диалект как литературный прием, но и превращает его в средство культурной самоидентификации, как «возвращая себе свое». Эти устремления соответствовали и духу литературы регионализма, расово-специфичной частью которой стала поэзия на негритянском диалекте.

Однако, пережив расцвет в 1890-1900-е гг., к 1910-м гг. поэзия на диалекте постепенно теряет популярность. Угасание этой традиции было связано в первую очередь с ревизией самого понятия «диалект». Условный литературный конструкт к началу календарного XX века стал восприниматься как застывшая искусственная стилизация, тесно связанная с менестрельным театром, превратившимся в откровенно коммерческое, развлекательное шоу. Рост самосознания афроамериканцев, зрелость негритянской литературной традиции, добившейся в эпоху Гарлемского ренессанса (конец 1910-х – начало 1930-х гг.) общенационального признания, – все эти факторы способствовали тому, что речь чернокожих персонажей начинает приобретать все более аутентичный характер и сближается с реально существующим «негритянским английским» в разных его региональных и социальных разновидностях. Развитие этнографии и фольклористики, внимание к социальной проблематике, бытовой культуре «черной Америки», появление в черной культуре США таких фигур, как Джеймс Уэлдон Джонсон, У. Дюбуа, Стерлинг Браун, Зора Н. Херстон и других авторов Гарлемского ренессанса, сочетавших литературное творчество с социальными и этнографическими исследованиями, – все эти факторы открывают в конце 1910-х гг. новую эру в литературной судьбе негритянского диалекта.

Список источников

1. **Панова О. Ю.** Литература афро-американцев // История литературы США: в 4-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2009. Т. 5. С. 800-868.
2. **Панова О. Ю.** Менестрельная традиция: моделирование образа негра в американской популярной культуре // Вопросы театра. 2014. № 1-2. С. 207-216.
3. **Глостанова М. В.** Литература «местного колорита» // История литературы США: в 4-х т. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2003. Т. 4. С. 482-564.
4. **Bruce D. D.** The Black American Writing from the Nadir: The Evolution of a Literary Tradition, 1877-1915. Baton Rouge, LA: Louisiana State University Press, 1989. 272 p.
5. **Bryant F. H.** Black Smiles or The Sunny Side of Sable Life. Nashville, TX: Southern Publishing Associated Print, 1903. 56 p.
6. **Harris C. J.** Introduction // Russell I. Poems. N. Y.: Century Co., 1888. P. ix-xi.
7. **Russell I.** Poems. N. Y.: Century Co, 1888. 112 p.
8. **Shoeman C. H.** A Dream and Other Poems. Ann Arbor, MI: George Wahr, 1900. 202 p.
9. **Sollors W.** Beyond Ethnicity: Consent and Descent in American Culture. N. Y. – Oxford: Oxford University Press, 1986. 294 p.
10. **Southern Writers: A New Biographical Dictionary** / ed. J. M. Flora, A. Vogel. Baton Rouge, LA: Louisiana State University Press, 2006. 468 p.

POETRY IN DIALECT AND “NEGRO ENGLISH” IN THE LITERATURE OF THE AMERICAN SOUTH OF THE 1880S-1900S: FROM STYLIZATION TO AUTHENTIC FOLKLORE

Egorova Elena Gennad'evna
Lomonosov Moscow State University
lengor1964@mail.ru

The article is devoted to the existence of the Negro dialect (Black English) in the poetic tradition of the American South and its evolution from conventional stylization to the introduction of really existing dialect forms into literary genres. The work considers the creative work of the white (I. Russell) and the Negro (A. Moore Dunbar Nelson, Elliott B. Henderson, Charles G. Shumen) poets of the 1880s-1900s. The analysis of thematic constants and character systems is given; an outline of the history of poetry in dialect from the sources (the beginning of the XIX century) to the 1900s is presented.

Key words and phrases: poetry in dialect; regionalism; I. Russell; Negro English; history of the American literature.